

Гжегож Колодко*

Как избежать африканизации Греции

До половины долга Греции официальным кредиторам необходимо списать. После этого потребуется увеличить инвестиции страны в инфраструктуру и человеческий капитал и провести фискальную реформу. Только эти меры способны сохранить Грецию в еврозоне и ЕС и вернуть страну на траекторию экономического роста

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АВТОРА

ИГОРЬ ШАЛОШНИКОВ

В начале 1990-х, во время печально известного «шока без терапии», в результате которого национальный доход Польши упал почти на 20%, безработица превысила 3 млн человек, а дефицит бюджета составил в 1992 году 6,9%, в моей стране говорили о «латинизации», отмечая нарастающие сходства с неблагополучными тогда экономикой Южной Америки. Сегодня же в пору говорить об угрозе «африканизации» Греции. Эта страна оказалась в чрезвычайно сложной ситуации, фактически потеряв возможность самостоятельно выйти из все углубляющегося кризиса. С 2010 года ВВП Греции сократился более чем на четверть, более 25% населения оказались за чертой бедности, безработица превысила 25%, а среди молодежи и вовсе достигла 50%. Кроме того, в 2015 году число беженцев с Ближнего Востока и из Африки, прибывших в Грецию, превысило их приток в Италию. Вскоре эти люди смогут почувствовать себя в Греции так, будто и не покидали своих стран.

Путь назад

В условиях неспособности найти общий язык с «евротройкой» (ЕС, ЕЦБ и МВФ) Греция допустила нарушение графика платежей по долгу МВФ. Хотя сумма составляет скромные 1,6 млрд евро, что эквивалентно 0,5% общего долга Греции, сам прецедент имеет значение. Греция пополнила небольшой список стран, которые МВФ считает неплатежеспособными. Ее соседи в этом перечне — три африканские страны: Сомали, Судан и Зимбабве. Если Сомали — «неудавшееся государство», то два других относятся к авторитарным режимам, экономики которых остаются на плаву благодаря растущему экономическому присутствию Китая. (Я бывал в этих странах и видел это своими глазами.)

В начальной фазе кризиса, когда государственный долг Греции достиг 100% ВВП, вина, по сути, лежала на греках, потому что они жили не по средствам. За последующее разрастание кризиса и его нынешнюю кульминацию гораздо больше, чем сами греки, ответствен богатый Запад со своими банками и финансистами, некомпетентными политиками и ангажированными технократами.

На моей странице в Facebook (www.facebook.com/kolodko) посетитель задает вопрос: «Почему лидеры ЕС, президент Франции, канцлер Германии, глава МВФ и т. д. по-прежнему настаивают на своей позиции принимать желаемое за действительное и требуют от Греции полностью погасить свой долг? Мне кажется, любой понимает, что в нынешнем состоянии эти долги непогашаемы, а насильно проводимая в Греции экономическая политика ставит под вопрос возможность погашения даже половины обязательств». Разве это не удивительно, что обычный пользователь соцсети куда лучше понимает то, что лидеры «тройки» понять не в состоянии? Или не хотят понять?

Истоки иррациональности

Политики «тройки» ведут себя иррационально, потому что оказались связаны по рукам и ногам пятью обстоятельствами: 1) своими безрассудными заявлениями о том, что не простят Греции ни евроцента долга; 2) озабоченностью своими собственными интересами и интересами особых групп, в частности склонных к спекуляциям финансистов, развращающих политическое поле; 3) «мейнстримскими» СМИ, которые одурманивают общественное мнение и нагнетают негативные стереотипы о «ленивых и расточительных» греках; 4) технократами Еврокомиссии и особенно МВФ, назначаемыми вне демократических принципов и по этой причине политически безответственными; 5) своими советниками — якобы экспертами по техническим вопросам государственных финансов и денежно-кредитной политики, но слабо понимающими взаимоотношения этой политики с культурной и социальной сферами.

Это вовсе не означает, что все ключевые политики «тройки» ведут себя одинаково. Больше смысла и готовности к прагматичному компромиссу демонстрирует президент Франции **Франсуа Олланд**, в то время как его соотечественница глава МВФ **Кристина Лагард** настроена бескомпромиссно. Более разумно действует премьер-министр Италии **Маттео Ренци**, который прекрасно понимает, что в случае краха Греции его страну с госдолгом в размере 120% ВВП и стагнирующей экономикой может захлестнуть волна разрушительного кризиса. И более

мудро, чем канцлер Германии **Ангела Меркель**, которая выжидает момент, когда станет ясно, какая позиция возьмет верх. Конечно, Греция должна Германии (косвенно, через европейские институты) более 62 млрд евро. Тем не менее прагматизм Меркель весьма удивителен. Я бы посоветовал попробовать по-хорошему договориться о взыскании 30 млрд евро этих долгов, а не искать 20 млрд в условиях полного хаоса.

Просьба премьер-министра Греции **Алексиса Ципраса** к еврочиновникам о предоставлении его стране дополнительных 29,1 млрд евро на ближайшие два года не рассматривается партнерами, потому что политическая ситуация меняется быстро, как на войне. Правительство правящей греческой партии «Сириза» в ближайшее время может потерять власть. Ситуация стала существенно сложнее из-за неожиданно проведенного греческими властями референдума, результаты которого лишь усилят противоречия.

Греческое общество все больше делится на два лагеря: «за» и «против» принятия условий кредиторов, но важно то, что разные люди по-разному интерпретируют эти «за» и «против». Независимо от результатов референдума 5 июля (эта статья писалась до плебисцита; на референдуме 61,31% греков проголосовали против выполнения требований ЕС. — **«Эксперт»**) итогом окажется множество интерпретаций того, что конкретно результат этого волеизъявления означает. Политики будут спорить, СМИ будут организовывать кампании, а простые греки будут испытывать все большие мучения. Единственная надежда — на отсутствие танков под Акрополем в Афинах и на рынке Спарты. Но никто не может быть уверен, что удастся сохранить общественный порядок демократическими методами. В глазах всего мира великая идея европейской интеграции оказывается дискредитированной.

Как сократить греческий долг

Греческий синдром становится в большей степени политическим, а не экономическим вызовом. Страна, которой столь многим обязана наша цивилизация, разваливается. Но давайте оставим древнегреческую историю историкам и сосредоточимся на настоящем и на перспективах будущего.

Что касается экономической стороны дела, то она должна быть ясна любому квалифицированному экономисту. Греция неплатежеспособна, следовательно, возникает прагматический вопрос: как сократить нарастающий госдолг и повернуть вспять

*Профессор экономики и директор TIGER — Центра экономических исследований трансформации, интеграции и глобализации при Университете Козьминского в Варшаве (www.tiger.edu.pl), главный архитектор польских экономических реформ 1990-х, вице-премьер и министр финансов Республики Польша в 1994–1997-м и 2002–2003 годах. Под его руководством Польше удалось наполовину сократить внешний долг.

Налогоплательщики Германии, Франции, Испании и других стран ЕС должны наконец понять, что они уже никогда не получат всей суммы номинального греческого долга. Выбирать приходится лишь между большей и меньшей суммами потерь

тенденцию сокращения объема производства? Другими словами: как увеличить выпуск и сократить долг?

К нынешнему положению дел Грецию привела неэффективность экономической политики, введенной «евротройкой», которая исходила из нереалистичных ожиданий, что подобные меры способны сократить долг страны до 120% ВВП к 2020 году и одновременно восстановить экономический рост. Эти надежды оказались иллюзорными. Вскоре выяснилось, что навязанная Афинам экономическая политика привела к ускоренному росту долга и, как результат, спровоцировала экономический спад. Период с 2010 по 2016 год действительно станет для греков временем затягивания поясов.

Поэтому греческий долг следует сократить до устойчивого уровня — из нынешней неразберихи нет иного реалистичного выхода. Нынешний долг Греции почти на 80% состоит из обязательств перед государственными учреждениями «евротройки». Такая структура долга сформировалась потому, что «тройка» выделяла предыдущие «пакеты помощи» Греции в основном для погашения греческих долгов частным банкам богатого Запада. Хотя в ходе этого процесса часть греческих обязательств перед банками была снижена, этого оказалось недостаточно — меры запоздали.

Сегодня мы сталкиваемся с альтернативой. Либо сократить долг Греции, в настоящее время составляющий 323 млрд евро, как минимум наполовину, то есть до уровня менее 90% ВВП, в обмен на договоренности о проведении экономически возможных и социально приемлемых реформ в системе государственных финансов страны. Либо в противном случае следует ожидать хаоса, когда в итоге греки смогут выплатить не более трети своих долгов, а то и меньше. Еще один «пакет помощи» мало что изменит, потому что нынешние долги находятся в состоянии дефолта и должны быть сокращены, при условии что

греки согласятся на достижение значительно более эффективной финансовой дисциплины и создадут экономическое регулирование, нацеленное на рост.

Лично я предлагаю следующий вариант решения греческой долговой проблемы. Долг Греции официальным кредиторам нужно разделить на две равные части. Одна из них замораживается, без процентов, на длительный срок, скажем на 20 лет, вторая половина продолжает обслуживаться. Если это обслуживание будет осуществляться исправно и страна имплементирует необходимые реформы, замороженная часть должна быть списана.

Налогоплательщики Германии, Франции, Испании и других стран ЕС должны наконец понять, что они уже никогда не получат всей суммы номинального греческого долга. Выбирать приходится между большей и меньшей суммами потерь. Я предлагаю вариант, сопряженный с меньшими потерями для кредиторов.

После прощения значительной части долга Греция должна проводить политику увеличения — да, именно увеличения, а не уменьшения! — инвестиций в инфраструктуру и человеческий капитал. Потребуется восстановить эффективность налогового администрирования, преодолеть уклонение от налогов со стороны богатых греков. Следует провозгласить налоговую амнистию для капиталов, возвращающихся в страну после их утечки в период кризиса. Фискальная корректировка должна обеспечить бюджетный профицит в размере около 2% ВВП, не больше. Но этого будет достаточно для восстановления экономического роста в размере 2–3% в течение следующей дюжины лет.

Кто дальше: Россия или Китай?

Национальный доход все более беднеющих греков составляет только 0,25% мирового ВВП. Другими словами, мир производит в 400 раз больше, чем 10 млн

греков. А теперь этот мир, уже страдающий от множества проблем, столкнулся с новой напастью, поскольку греческий кризис приобрел глобальный масштаб. Совершенно понятно, что президент США Барак Обама призвал неэффективных чиновников из Брюсселя и политиков в главных европейских столицах найти решение, потому что США, уже вовлеченные в урегулирование множества международных проблем, не хотят видеть новых потрясений в зоне евро, второй крупнейшей резервной валюты мира. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, с которым я встречался на прошлой неделе в Пекине, также выступил за благоразумие, отметив: «Сохранение Греции в зоне евро — это вопрос, который касается не только Европы, но также и Китая... (и) мировой финансовой стабильности и экономического роста».

Я не думаю, что китайцы пассивно наблюдают за греческой катастрофой. Если в итоге произойдет хаотичный и разрушительный «грекзит», то у Китая более чем достаточно средств, чтобы помочь Греции. Например, вложив десятки миллиардов долларов в сектор туризма Греции и во многие сегменты логистической инфраструктуры. В китайские порты в Греции будут заходить китайские суда, все мы станем отдыхать в китайских гостиницах на греческих островах. А поклонники китайской кухни получат деревянные палочки в ресторанах Крита.

В любом случае китайцы с их далекоидущими планами уже активно инвестируют в Грецию. Но Китай не сможет стать единственным спасителем Афин. Если Евросоюз окажется не в состоянии помочь грекам, то свою роль может сыграть Россия. В последнее время в обеих странах активно подчеркивают элементы имеющегося культурного родства в виде православной религии. Но это и не столь важно. Лишенные воображения политики — в Брюсселе и Берлине, в Париже и Варшаве — должны понять, что если их постоянные ошибки заставят Грецию выйти из зоны евро, то становится вероятным и уход страны из Евросоюза. Кроме того, зная о перспективе получения существенной финансовой помощи, на которую Россия, несмотря на свои экономические проблемы, вполне способна, Греция может отвернуться от Запада, который уже давно лишает греков социальной и экономической безопасности.

Чего же стоит ждать? Сегодня все сценарии выглядят мрачно. Необходимо избежать самого худшего — ультраправого националистического правительства или военной диктатуры и африканизации греческой экономики. ■